

70-летию Сражению за Тулу посвящается
НАРОД не помнящий славные дела
своих предков не может быть МОГУЧИМ

Вступление

Я родился через 9 лет после окончания войны. В детстве мне казалось, что это очень много, сегодня я понимаю, что это совсем небольшой период времени. Следов и разрушений уже почти не осталось, даже подбитый немецкий танк в Белоусовском парке близ улицы Рабочего полка (любимое место детских игр ребятшек Серебровского поселка, и не только) убрали. Нам остались только рассказы о нем старших ребят и мы им всерьез завидовали. А когда танк Т-34 своим ходом заехал на постамент у Пединститута и стал памятником, то его облепила детвора со всей Тулы. Их шустрые руки отворачивали даже то, что в принципе отворачиваться не должно было.

В Дедилово, куда я уезжал на лето, напоминаний о войне было намного больше. Большую воронку, которую называли «бомбежка», залило водой и там мы ловили карасей. То и дело нам попадались патроны и снаряды из которых выплавляли тол. Для чего? А он горит интересно, с такой копотью. На многих дворах были штыки-кинжалы от СВТ и просто наши трех- и четырехгранные штыки. В озерах частенько попадались сгнившие винтовки, как наши, так и немецкие. Мы ими играли в войну. У всех были пулеметные ленты и стрелянные гильзы. Мы донимали старших, чтобы они рассказали нам про войну, а они отмахивались от нас, как от назойливых мух, говоря: «Разговор на эту тему, портит нервную систему» или отмалчивались. Только иногда, после застолья, можно было услышать какую-нибудь грустную или залихватскую и веселую фронтовую историю.

Первое ощущение, что такое война, я получил на Бородинском поле, куда мы с нашим преподавателем физкультуры из Тульской 4-ой школы - Перовской гимназии, Богатыревым Н.Н. ездили на велосипедах. Траншеи в полный профиль, бетонные ДОТы, а вокруг памятники другой битвы - 1812 года. Но самое шокирующее впечатление я и мои друзья получили, когда на следующий год, тоже на велосипедах, с нашим учителем и велосипедным фанатом Николаем Николаевичем Богатыревым, ездили в Брест. Это был 1968 год и нам было по 14 лет и меньше. В Брестской крепости еще не было никаких мемориалов. Были только одни руины. На одном метре наружной пожарной лестницы на цитадели мы насчитали более 150 следов от пуль и осколков. Толстые стены церкви были пробиты снарядами насквозь, на потолках подвалов - кирпич, расплавленный огнеметами, так из

подвалов выкуривали людей. Мы представили себя на месте защитников и нам стало не по себе. От конюшни осталась только одна стена, на которой сохранилась надпись: «Каждый хозяин должен знать характер своей лошади». С этого момента война перестала быть для меня пионерской забавой. Я внимательно читал все, что выходило про оборону Тулы. Мне казалось, что я знаю все, но это было глубокое заблуждение.

Вот прошло уже 70 лет. Все дальше и дальше от нас те героические и трагические дни, когда судьба Тулы и всей нашей Родины висела на волоске и чашу весов на нашу сторону мог перевесить каждый активный и думающий командир или боец, каждая отбитая атака или подбитый танк. Как ни странно, но первый бой под стенами Тулы хорошо слаженной Гудериановской танковой армаде и элитному полку «Великая Германия» дали не закаленные в боях и походах доблестные войска, а туляки, которые пороху не нюхали: Тульский рабочий полк из непризывной молодежи и дедов, 156 полк НКВД по охране железнодорожных объектов, тоже сформирован, в основном, из туляков, и 732 зенитный арtpолк, сформированный в Туле в ДК железнодорожников, отряд Тульской милиции и одна батарея 447 арtpолка.

Так уже было в истории Тулы. Когда в 1552 году Иван Грозный собирался из Коломны выступить на Казань, Девлет Гирей, желая помочь Казанскому хану, 30 тысячным войском нанес удар по любимому городу Ивана Грозного - Туле. В городе войск не было - все ушли на Казань, оставались только престарелые и увечные воины, торговые люди, да дети, женщины и старики. И вот это воинство более суток противостояло татарскому войску, вооруженному штурмовым пушкам и отбивало штурм за штурмом озверевших янычар с «вогненным боем», ну с огнестрельным оружием. Даже когда были выбиты Ивановские ворота и проломана стена со стороны нынешнего Садового переулка, врагу не удалось ворваться в город. Не удалось и поджечь город стрелами и раскаленными ядрами, все пожары в городе были потушены. За ночь проломы заделали. Татары бросились бежать, когда узнали, что на подходе войско Ивана Грозного, а это были всего 15 тыс. кавалерии. Наши настигли врага на берегу р. Шиворонь и разбили разбойников. Потом на этом месте поставили пограничный город Дедилов, ныне село Дедилово. В Дедилове сохранилось от тех времен Пятницкая церковь, которая стоит на месте битвы, разоренная Братская могила погибших в той битве, да название горы Покровка, по имени церкви Покрова Пресвятой Богородицы, которая стояла над братской могилой. В Туле же не сохранилось ничего: Братскую могилу на берегу р. Упы затоптали, Ивановскую церковь снесли. Ни обелиска, ни памятной доски. Грустно. А на следующий год 460 лет этому событию.

Не ждет ли оборону Тулы 1941 года такая же участь? Все может быть. Южная стена Всесвятского кладбища, последний свидетель боев Тульского рабочего полка за Тулу. На ней до сего дня сохранились следы осколков и пуль, которые летели убивать наших мальчиков, вставших на защиту родного города. И не взята она под охрану и нет на ней никакого памятного знака. Во многих ли семьях хранят награды воевавших родственников и знают за что они получены, как воевали их деды? На памятнике погибшим командирам Тульского Рабочего полка Лаптеву, Богомолу со товарищи написано, что они погибли в марте, хотя все знают что они погибли 13 апреля 1942 года. И вот с тех пор ошибку так и не исправили. А погибшего под Юхновым 28 апреля 1942 года начальника штаба Тульского рабочего полка и активного участника обороны Тулы, старшего лейтенанта Бенцеля В.А., привезли в Тулу и похоронили на солдатском кладбище. Слава богу, что хоть фамилию написали и то - похоронили в одном месте, а стела стоит рядом. А на доме где были штабы Южного боевого участка, 156 полка НКВД, Тульского рабочего полка и 1005 полка, а также главный наблюдательный пункт, другими словами сердце обороны Тулы первых трех, самых тяжелых, дней. На этом доме висит мемориальная доска, что здесь были штабы 156 полка НКВД и Тульского рабочего полка. А ведь за этим домом по улице Агеева в парк, на захват Московского вокзала 30 октября 1941 года шли немецкие танки, но штабы работали. Наспех сформированные группы истребителей танков, заставили их убраться восвояси, оставив на поле боя один сожженный танк, на котором мне, в отличие от моих старших соседских ребят, не суждено было поиграть в войну. Начальник Южного боевого участка, Кравченко Иван Яковлевич, запретил переносить штабы и взрывать мосты через р. Упу, справедливо полагая, что только они тронутся с места в тыл, и вся оборона тут же рухнет. Может те, кто устанавливал эту доску, не знают про это, так мы сегодня им об этом расскажем.

Можно много говорить о Воинах, о Подвигах, о Славе. Но я хочу чтобы они сами рассказали о себе и о своих делах. И все, даже самые красивые слова тут лишние. Для этого из Тульских архивов и из Подольского архива Министерства обороны мы выбрали многие документы, касающиеся обороны Тулы и ситуации вокруг нее, которые должны рассказать подробно о том, что и как было. Давайте простим им некоторые неточности - ведь эти строки писались не в тиши кабинетов с грудой справочников, а на поле боя, когда только появлялась минимальная возможность писать, ведь донесение должно быть отправлено в срок, и никого не волнует, что опять танки идут на тебя в атаку и никак не останавливается кровь из свежей раны. Когда целые дивизии исчезали из виду и их никак не могли найти. Командиры

должны знать, что тут происходит, чтобы правильно оценить ситуацию и принять правильные решения, которые приблизят такую желанную ПОБЕДУ.

Материал изложен в хронологическом ежедневном порядке и сгруппирован в три группы Красная Армия, Немецкие войска и Пресса. Другими словами, приведены три точки зрения на события одного и того же дня: наших военных и журналистов и наших противников - немцев. Все воспоминания приведены в Приложениях, исключение сделано только для дневника Бенцеля В.А., который день за днем описывал все происходящие события. В конце хронологии боев глава о Тульском рабочем полку, о малоизвестных героях обороны Тулы Кравченко и Бенцеле, доклады Райкомов ВКП(б) г. Тулы и статья о действиях пожарной охраны в тот период. В Приложении вы найдете выписки из наградных приказов и наградных листов с описаниями подвигов награжденных в сражениях за Тулу, воспоминания о военной Туле. В конце есть именной указатель, в котором вы сможете найти много фамилий туляков и солдат отстоявших Тулу, может вы там найдете и своего забытого родственника и запишите новую яркую страницу в своей Родословной.

Лепехин А.Н.

